

УДК 341

С.Ф. Литвинова,**канд. юрид. наук, доцент кафедры частного права
института права и управления****Владивостокского государственного университета экономики и сервиса**

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА КИТАЯ

Chinese rules of international private law do not pertain to codified or unified legal systems. Despite constant attempts to create an international private law code, which are being made since 1949 – i.e. PRC establishing, the system in PRC is presented by a number of statutory acts that substitute a one comprehensive document. Several patterns of international law codes exist today. They are influenced by country's historical traditions and practices of Chinese legal system; therefore evolution of international private law is of interest to analysts.

Keywords: *People's Republic of China, international private law, regulatory legal acts.*

В Китайской Народной Республике система норм международного частного права не относится к разряду кодифицированных. Объективным выражением этой системы норм являются несколько специальных нормативно-правовых актов, а не один общий, несмотря на то, что подготовка проекта кодекса по международному частному праву ведётся с создания КНР в 1949 году. В настоящее время существует несколько модельных законов КНР по международному частному праву. Будущая модель кодекса может быть в духе исторических традиций и прошлого опыта китайского права, поэтому история развития международного частного права Китая представляет особый интерес.

Китайские авторы выделяют разные этапы его формирования. Одни рассматривают международное частное право в историческом развитии с момента образования Китайской Народной Республики в 1949 г. [1], другие – с момента зарождения в Китае науки и системы междуна-

родного частного права (конец XIX – начало XX в.) [2]. Необходимо помнить, что, во-первых, КНР является правопреемником Республики Китай, существовавшей до 1949 г., во-вторых, правовая культура китайского общества, оказавшая влияние на формирование современного международного частного права, начала зарождаться задолго до 1949 года. Целесообразно рассматривать историческое развитие международного частного права с момента появления соответствующей науки и системы международного частного права в Китае тем более, что их история (сравнительно с европейской) не такая уж длинная, несмотря на то, что китайская правовая система зародилась в период правления династии Ся (Xia) в XXI в. до н.э. и после чего непрерывно развивалась в течение 4000 лет [3]. Международное частное право как отдельная отрасль права не существовала в течение этой длинной истории традиционного китайского права [4]. Священной обязанно-

стью императора было «принимать благо-склонно иностранцев», так как «человече-ский род создан Богом и одарен способ-ностью действовать и направлять свою деятельность по известным правилам», «все народы происходят от одной матери и все люди суть братья» [5]. В то время, когда в мире установилась территориаль-ная юрисдикция, Китай на своей террито-рии позволял применять к иностранцам право соответствующего иностранного государства. Так, например, в Китае хри-стиане не подчинялись «тамошним зако-нам и суду» [6]. Христиане, в том числе российские подданные, были подчинены консульской юрисдикции, то есть судились они у своего консула, назначенного в Китае. Вплоть до начала XX в. все договоры с Ки-таем содержали принцип, согласно которо-му русские и китайцы могли быть судимы только своими отечественными судами [7].

Зачатки китайской науки междуна-родного частного права появились в кон-це XIX – начале XX века. А первые кол-лизионные нормы появились в Китае в начале XX века. В истории междунаро-дного частного права Китая можно выде-лить следующие периоды развития меж-дународного частного права:

- 1) конец XIX – начало XX в. – зарожде-ние науки международного частного права;
- 2) с 1912 по 1949 г. – международное частное право Республики Китай;
- 3) с 1949 по 1982 г. – международное частное право КНР в дореформенный пери-од;
- 4) с 1982 г. по настоящее время – меж-дународное частное право КНР в период экономических и правовых реформ (период

становления современного междунаро-дно частного права КНР).

В китайской научной литературе встре-чается подобная периодизация, за исклю-чением того, что предпоследний период за-канчивается в 1978 г., когда на третьей се-ссии XI съезда Коммунистической партии Китая был принят курс на экономические реформы и открытость для внешнего мира. Представляется, что этап становления и раз-вития современного международного част-ного права начался всё же с 1982 г. – года принятия новой Конституции Китая, кото-рая и создала базу для развития междуна-родного частного права.

Идея международного частного права не существовала в Китае до того, как учё-ные династии Цинь (1644 – 1911) стали пе-реводить работы японских учёных о колли-зиях на китайский язык. На его содержание огромное влияние оказали Вводный закон к Гражданскому кодексу Германии 1896 г. и Закон Японии о применении законов 1898 года. Влияние этих законов было обуслов-лено тем, что в 1905 г. правительство под давлением революционно настроенных сил организовало «заморский ознакомительный тур» [8] с целью дальнейшего реформи-рования законодательства Китая и разработки его Конституции. Пять избранных офици-альных лиц планировали провести своё ис-следование двумя группами: одна направ-лялась в Европу, а вторая – в Японию. В 1907 г. с целью подготовки принятия Кон-ституции правительство направило за ру-беж представителей для второго ознакоми-тельного тура. В соответствии с историче-ским отчётом одно официальное лицо было направлено в Японию, одно – в Германию, а остальные были направлены в Британию

[9]. Поэтому неудивительно, что первый китайский закон, содержащий коллизионные нормы, был разработан под влиянием немецкого и японского источников. Что касается британского права, то следование британской практике регулирования международных частных отношений потребовало бы от Китая формирования судебной практики, лежащей в основе формирования прецедентов. А это, в свою очередь, потребовало бы длительного периода времени и судебной практики, что не приемлемо для китайской правовой культуры и менталитета [10].

Первый китайский Закон, содержащий коллизионные нормы, имел название «О применении законов» и был обнародован в 1918 году. Этот Закон действовал на территории континентального Китая до 1949 года. Затем его действие ограничивалось только территорией Тайваня. Его нормы заложили основу современного международного частного права Республики Китай (Тайваня) (в настоящее время в Республике Китай действует Закон о применении законов к гражданским делам с иностранным элементом 1953 г.).

Таким образом, можно обоснованно предположить, что философско-религиозные традиции Китая, зародившиеся под влиянием конфуцианства, легизма и прочего, оказали не прямое, а только лишь опосредованное (через общую правовую культуру общества) влияние на содержание международного частного права КНР. Эта система права возникла в Китае под влиянием японского и немецкого права. А с учётом того, что образцом для Закона Японии «О применении законов» 1989 г. послужил во многом проект Вводного закона к Германскому гражданскому уложению [11], то

можно сказать, что международное частное право изначально было сформировано в большей степени под влиянием европейского права и европейской школы международного частного права. Германия – одно из первых государств, которое закрепило коллизионные нормы в своем законодательстве. Писанные нормы появились ещё в Баварии в 1756 г. и были разработаны и основаны на теории статутов (одна из первых теорий международного частного права).

В соответствии с Законом КНР «О применении законов» 1918 г. основным принципом определения применимого права был принцип «закона гражданства».

В период с 1949 по 1978 г. на китайскую правовую систему оказывала влияние советская правовая наука и идеология. Советский Союз воспринимался как модель для Китая. В начале 50 – 60-х гг. правовое образование в Китае полностью восприняло наставления советских специалистов в области права. Китай не только направлял студентов в СССР, но также приглашал советских юристов преподавать в Китае. Некоторые школы права даже напрямую использовали советские учебники [12]. Наука и школа советского международного частного права не были исключением [13]. В частности, на китайский язык был переведена работа Л.А. Лунца «Курс международного частного права».

В рассматриваемый период в Китае международное частное право игнорировалось и даже отрицалось, потому что коллизионные нормы, особенно двусторонние, могли привести к применению иностранного права, в том числе права капиталистических государств. А это было невозможно с точки зрения диктатуры пролетариата, тем более что концепция

разделения права на публичное и частное отрицалась вообще.

Незначительный прогресс имел место в разработке международного частного права в условиях изоляции Китая в период холодной войны, когда главными были политика и идеология, а также в период культурной революции (1966 – 1976 гг.). В этот период коллизионные нормы разрабатывались, но без всякой системы, по мере необходимости.

В целом система международного частного права в этот период была создана на основе идей, заложенных в Общей программе Китайской Народной политической консультативной конференции (совета). Эта общая программа явилась базой правотворческой деятельности государственных органов КНР до принятия новой Конституции КНР в 1954 г., поскольку данный документ не только провозглашал программные задачи нового государства, но и, что наиболее важно для развития международного частного права, принципы внешней политики КНР. В этой программе было установлено, что Китай в союзе со всеми странами и народами в мире, которые любят мир и свободу, прежде всего с СССР и другими народными демократиями и всеми притеснёнными народами, создаст мирный и демократический блок, оппозиционный империалистической агрессии для сохранения мира на планете [14]. Применительно к политике в отношении иностранных государств были определены следующие позиции:

1) различные договоры и соглашения, заключённые и достигнутые прежним правительством (Guo Min Dang) с иностранными государствами, должны были стать объектом пристального исследования, которые, в зависимости от их содержания, должны были быть либо одобрены, либо аннулированы, либо изменены, либо пересмотрены;

2) относительно любого иностранного правительства, которое разорвало отношения с прежним правительством и заняло дружественную позицию в отношении КНР, должны были быть установлены дипломатические отношения на основе равенства, взаимной выгоды и взаимного уважения;

3) КНР должна была установить и развивать торговые и иные отношения с различными иностранными правительствами и людьми на основе принципов равенства и взаимной выгоды;

4) КНР защищала иностранцев, которые соблюдали её законы;

5) КНР предоставила право постоянного проживания иностранцам, которые составили оппозицию своим правительствам и попросили убежища в Китае, поскольку они участвовали в борьбе за мир, демократию в интересах всех людей.

В соответствии с указанной Общей программой Конституция 1954 г. закрепила, что Китай должен устанавливать и развивать дипломатические отношения с любыми государствами на основе принципов равенства, взаимной выгоды, взаимного уважения суверенитета и территориальной неприкосновенности.

К концу 70-х гг. китайская правовая система, затрагивающая международные отношения, придерживалась маргинальных позиций неправового характера. Международные политические и экономические отношения в это время ограничивались политическими и экономическими отношениями с государствами социалистического блока, а также некоторыми азиатскими, африканскими и латиноамериканскими государствами.

В рассматриваемый период не могли получить развитие и отношения между людьми, имеющими иностранное гражданство. Китайцам, по сути, было запрещено иметь отношения с родственниками и знакомыми, проживающими за границей. Если китаец имел «заграничные отношения», то его политическое будущее было определено раз и навсегда. Такой китаец попадал в разряд неблагонадёжных.

В рассматриваемый период не было оснований для развития международного частного права, поскольку политическая практика была поставлена даже выше основного закона страны [15], не говоря уже о других законах.

Конечная сложившаяся ситуация в КНР не означала, что в течение 30 лет её существования не было никакого механизма регулирования отношений с участием иностранцев в китайской правовой системе. В Китае сложилась система административных норм, которая устанавливала правила по въезду и выезду иностранцев на территорию и с территории КНР, иностранной торговли, проверки здоровья и выявления инфекционных бо-

лезней, управления иностранцами и т.п. Но эта сфера была довольно узкой.

Политика закрытости Китая нашла отражение и в Конституции 1975 г., где был сделан акцент на угрозе свержения китайской социалистической системы и агрессии в отношении неё. Что касается иностранцев, то в Конституции было только одно положение, которое устанавливало возможность предоставления убежища иностранным гражданам. Несмотря на положительные тенденции в политике Китая в отношении его экономического развития, наметившиеся с 1978 г., несмотря на принятие в 1979 г. Закона КНР «О совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом», положения Конституции КНР 1978 г. по-прежнему не давали возможности для развития международного частного права.

Только с принятием Конституции КНР 1982 г., положения которой были сформулированы в свете реформ и открытости, была сформирована база для развития международного частного права. В преамбуле Конституции было закреплено: «Достижения Китая в революции и строительстве неотделимы от поддержки народов мира. Будущее Китая тесно связано с будущим всего мира». Впервые в этой Конституции в ст. 18 было закреплено положение, послужившее основой для беспрецедентного для Китая развития международного частного права. Согласно этой статье, КНР разрешает иностранным предприятиям и другим иностранным хозяйственным организациям либо отдельным лицам в соответствии с законами КНР вкладывать капиталы в Китае,

осуществлять в различных формах экономическое сотрудничество с китайскими предприятиями или другими хозяйственными организациями. При этом все находящиеся на территории Китая иностранные предприятия и другие иностранные хозяйственные организации, а также смешанные предприятия, основанные на китайском и иностранном капитале, должны соблюдать законы КНР, а их законные права и интересы охраняются законами КНР [16]. Существует мнение о том, что период разработки и принятия новых коллизионных норм был настолько короткий, что использование норм международного частного права СССР как некоего эталона было единственно возможным [17]. Тем не менее современное международное частное право Китая не могло не воспринять и западные доктрины [18].

В настоящее время источниками международного частного права Китая (его континентальной части) являются нормативно-правовые акты, содержащие коллизионные нормы, юридические толкования Верховного Народного суда, содержащие коллизионные нормы, международные договоры.

В 2008 г. было в Китае решено разработать закон о применении законов к гражданским правовым отношениям с иностранным элементом в соответствии с планом 2008 г. по законодательной работе Постоянного комитета Национального народного конгресса, который был принят в апреле 2008 года. В ноябре 2008 г. законодательный план был опубликован. Он содержит каталог законов, которые должны быть подготовлены в настоящий законодательный период (2008 – 2013 гг.),

среди которых Закон о применении законов к гражданским правовым отношениям с иностранным элементом. Существует мнение о том, что этот Закон должен быть общим и для континентального Китая, и для Гонконга, и Макао [19]. До сих пор на территории Гонконга и Макао действуют нормы международного частного права, сформированные до передачи этих территорий под юрисдикцию КНР, поэтому международное частное право Гонконга сформировано под влиянием общего права Великобритании, а Макао – под влиянием правовой системы Португалии. Есть основания полагать, что на содержание нового закона КНР окажет влияние соответствующее законодательство США и собственный опыт правового регулирования КНР, приобретённый за последние тридцать лет.

Литература

1. Xin Chunying Chinese Legal System & Current Legal Reform. Beijing, 1999. 843 p.; Wang Hui A review of China's private international law during the 30 year period of reform and opening – up. – Asian Law Institute Working Paper. № 002. May 2009. С. 1.
2. Chen Weizuo The necessity of Codification a China's private international law and arguments for a statute on the Application of laws as the legislative model. http://asiansil.web.fc2.com/A-4/chen_weizuo.pdf.
3. Xin Chunying Chinese Legal System & Current Legal Reform. Beijing, 1999. P. 310.
4. Chen Weizuo The necessity of Codification a China's private international law and argu-

ments for a statute on the Application of laws as the legislative model. http://asiansil.web.fc2.com/A-4/chen_weizuo.pdf.

5. Капустин М. Обзорение предметов международного права. М., 1856. Вып. 2–3. С. 9.

6. Капустин М.Н. Конспект международного права. М., 1867/8. С. 43.

7. Мартенс Ф. Ф. Россия и Китай. Историко-политическое исследование. СПб., 1881. С. 41.

8. Xin Chunying Chinese Legal System & Current Legal Reform. Beijing, 1999. С. 319.

9. Xin Chunying Chinese Legal System & Current Legal Reform. Beijing, 1999. С. 320.

10. Литвинова С. Ф. Особенности рассмотрения споров в КНР // Трудящиеся мигранты : сб. научно-практических материалов. Владивосток : ВГУЭС, 2009. С. 33 – 40.

11. Международное частное право : иностранное законодательство / сост. и науч. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов; предисл. А. Л. Маковского. М. : Статут, 2000. С. 736.

12. Xin Chunying Chinese Legal System & Current Legal Reform. Beijing, 1999. С. 333 – 334.

13. Цзоу Лунмей. Исследование российского международного частного права (на кит. яз.). Пекин, 2008. С. VII.

14. Xin Chunying Chinese Legal System & Current Legal Reform. Beijing, 1999. P. 763.

15. Гудошников Л. Конституция Китайской Народной Республики в процессе исторических перемен и реформ (к два-

дцатой годовщине принятия действующей Конституции КНР) // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 3.

16. Современное законодательство Китайской Народной Республики : сб. нормативных актов / сост., ред. и авт. предисл. Л. М. Гудошников. М. : Зерцало-М, 2004. С. 26, 31.

17. Ли Минян. Коллизионные проблемы в современном Китае : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

18. Wang Hui. A review of China's private international law during the 30 year period of reform and opening – up. – Asian Law Institute Working Paper. № 002. May 2009. С. 1.

19. Chen Weizuo The necessity of Codification a China's private international law and arguments for a statute on the Application of laws as the legislative model. http://asiansil.web.fc2.com/A-4/chen_weizuo.pdf.